

Научная статья

УДК 81-119, 811.11, 519.76

DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-143-157

**Информационная эстетика Макса Бензе и теория текста:
к истокам одной терминологической традиции
в немецком языкознании**

Владимир Ильич Карпов

Институт языкознания Российской академии наук
Москва, Россия

wi.karpow@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1377-1643>

Аннотация

Макс Бензе (1910–1990) приобрел широкую известность благодаря своим работам в области эстетики, информатики и лингвистики текста. Его главным научным достижением стала информационная эстетика, которая объединила теорию информации, семиотику и классическую эстетику. Особенно заметным был его вклад в разработку концептуального аппарата для теории текста, некоторые из его идей оказали существенное влияние на развитие лингвистики в Германии. В частности, Бензе ввел в научный оборот термин *Textsorte* ‘сорт текста’, который прочно укоренился в немецком языкознании. В данной статье раскрывается подход Бензе к информационной эстетике и теории текста, выявляется взаимосвязь математических и гуманитарных наук в его работах. Истоки терминологического творчества Бензе исследуются на примере обозначения *Textsorte* ‘сорт текста’.

Ключевые слова

эстетика, теория информации, семиотика, лингвистика текста, кибернетика, терминология

Для цитирования

Карпов В. И. Информационная эстетика Макса Бензе и теория текста: к истокам одной терминологической традиции в немецком языкознании // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 143–157. DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-143-157

© Карпов В. И., 2022

Max Bense's Information Aesthetics and Text Theory: To the Origins of a Terminological Tradition in German Linguistics

Vladimir I. Karpov

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

wi.karpov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1377-1643>

Abstract

Max Bense (1910–1990) has got widely known for his work in the fields of aesthetics, information science and text linguistics. His main scientific achievement has become information aesthetics that combines information theory, semiotics and classical aesthetics. Most significantly, he has contributed to the development of a conceptual apparatus for text theory; some of his ideas have importantly impacted the advancement of linguistics in Germany. In particular, Bense has introduced the term Textsorte ('a sort of text') that has proved to be largely accepted by German linguists. This paper describes Bense's approach to information aesthetics and text theory, reveals the relationship between the mathematical sciences and humanities in his works. The origins of Bense's terminological creativity are explored on the example of the Textsorte ('a sort of text') definition.

Keywords

aesthetics, information theory, semiotics, text linguistics, cybernetics, terminology

For citation

Karpov V. I. Max Bense's Information Aesthetics and Text Theory: To the Origins of a Terminological Tradition in German Linguistics. *Critique and Semiotics*, 2022, no. 1, pp. 143–157. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-143-157

Макс Бензе, руководитель штутгартской группы информационной эстетики и один из активных деятелей Школы дизайна в немецком Ульме, хорошо известен исследователям на Западе, в особенности специалистам по теории информации, философии и искусствоведению. Его труды в области информационной эстетики и теории текста вызывали неоднозначную оценку у коллег, но никто не оспаривал вклад Бензе в распространение новаторских идей семиотики и кибернетики в Германии и за ее пределами. С некоторыми работами Бензе был знаком и советский читатель. В печати появлялись переводы отдельных статей [Бензе, 1972], критические обзоры в научной литературе [Поляков, 1978] и прессе (см., например, [Головин, 1972]). Анализ философских трудов Бензе наиболее

полно представлен в диссертационном исследовании [Завадский, 1971]. Оценка его взглядов в советский период, к сожалению, носила идеологический характер, для критиков Бензе был прежде всего представителем буржуазной науки, несовместимой с установками диалектического материализма [Эльсберг, 1973]. Даже в тех заметках, где идеологический налет не ощущался, к высказываниям Бензе относились настороженно.

В последние десятилетия интерес к наследию Бензе заметно оживился. В Германии издается трехтомное собрание его сочинений, публикуются сборники научных статей, посвященные анализу эстетической концепции Бензе и ее влиянию на развитие философской мысли в Южной Америке. В России появляется перевод эссе 1940-х гг. «Духовный человек и техника» [Бензе, 2015], а известный отечественный искусствовед В. Р. Аронов, лично знавший многих представителей Ульмской школы дизайна, делится своими воспоминаниями, попутно знакомя читателей с эстетическим учением Бензе [Аронов, 2007]. Философское творчество Бензе, вдохновленное еще в ранние годы семиотикой Чарльза Пирса, впоследствии испытало на себе сильное влияние кибернетики Норберта Винера и теории информации Клода Шеннона, что не могло не сказаться на предложенной им в 1950–1960-е гг. теории текста. В советском языкознании похожий синтетический подход к изучению знаковых систем наблюдался в работах по порождающей грамматике и позже – в лингвистическом конструировании. Объединяющим обе традиции было осознание, что описание объектов «может быть в одно и то же время естественно-научным в одном отношении и гуманитарным в другом» [Степанов, 1998, с. 335–337].

В начале 1960-х гг. в немецкой лингвистике наметился поворот к структурно-типологическому описанию текстов, что не в последнюю очередь можно связать с экспериментами Бензе и его коллег по штутгартской группе. В это время они заняты поиском новых форм текстообразования, которые «обеспечивают незараженность текста литературой» [Юрьев, 2019, с. 83]. Придуманный ими для этих целей термин *Textsorte* 'сорт текста' не только был принят лингвистами-германистами, но и прочно занял центральное место в понятийном аппарате современной лингвистики текста в Германии. В предлагаемой статье раскрываются подходы Бензе к разработке общей теории и эстетики текста и исследуются истоки его терминологического творчества.

В конце 30-х и в 40-е гг. XX в. Бензе занят поиском эпистемологического обоснования для объединения естественнонаучных, технических, гуманитарных дисциплин и искусствоведения, т. е. созданием такой теории,

которая снимала бы границу между естествознанием и гуманитарными науками. Новую теорию эстетики, над которой Бензе усердно работает, он понимает как точную науку – ее объектом признаются математически исчисляемые структуры, а отношения между ее элементами (*знаками*) описываются в терминах математической логики (Бензе переносит из теоретической физики понимание знака как структуры). С появлением и стремительным развитием кибернетики философская деятельность Бензе получает новый импульс, он формулирует теоретическую концепцию информационной эстетики – проекта, положившего начало штутгартской группы, известной своими поэтическими экспериментами с использованием ЭВМ. Благодаря успехам кибернетики Бензе и его коллеги уже с полным правом утверждают, что гуманитарные науки, основанием для которых служит точное знание (информационная, математически выверенная эстетика) в увязке с литературой (точнее, с поэзией) и техникой (компьютером как машинным воплощением теории) *созидают реальность* наравне с естественными науками, а это, в свою очередь, создает возможность интегрировать (пока в режиме эксперимента) науку, технику и искусство. В качестве конкретного примера такого объединения Бензе приводит теорию текста и термодинамику и доказывает очевидность случая и вероятности как факторов, *созидающих реальность*, а конкретно – *созидающих текст*.

Интеграция точной науки и искусства возможна на математических основаниях, поэтому релевантными считаются математические формоописания, а формами – математические элементы, которыми оперируют, например, в языках алгебры или геометрии. Так, внутри экспериментальной *конкретной поэзии* Бензе различает такие категории-формы, как *графематическая картина, картина-письмо, метрическая / акустическая поэзия, фонетическая поэзия, топологическая поэзия, кибернетическая / материальная поэзия*. В информационную эстетику он вводит термодинамическое понятие *энтропии* и объясняет с помощью него взаимосвязь между мерой распределения элементов и устойчивостью структуры замкнутых систем. Энтропия является не чем иным, как мерой разупорядоченности системы, в мире эстетических знаков она принимает характер *неочевидной упорядоченности* и становится *негативной энтропией*. Неочевидность есть результат неравномерного распределения элементов, приобретающих свой знаковый характер только в момент взаимодействия друг с другом. Опираясь на законы передачи информации Шеннона, Бензе формулирует ряд постулатов для собственной теории текста. Поскольку слова и элементы предложений утрачивают ценность как проводники информации в процес-

се многократного повторения, превращаясь из *носителей нового* в *носителей обыденного*, то должен быть создан искусственный текст, новый, оригинальный, способный прервать цепочку привычных словоупотреблений [Boden, 2018, S. 47–54]. Оригинальность и есть главный признак, положенный в основу концепта красоты в эстетической теории Бензе: красота – логико-формальная категория, красивым является не отпечаток реальности, а только то, что воспринимается эстетически привлекательным, неповторимым, инновационным и элегантным.

Бензе и его соратники по штутгартской группе подхватили стремительно распространявшийся в 1950-е и 1960-е гг. тренд интегрировать научное знание, искусство и технику, который предопределил и их подход к рассмотрению текста как интегрального объекта. Неслучайно текст становится ключевым понятием в разрабатываемой Бензе в 1960-е гг. общей теории и эстетике текста. Большое влияние на него оказали труды В. Фука, Б. Мандельброта, А. Моля, которые применяли к анализу текстов математические методы. Математический подход предполагает, что любое произведение искусства, в том числе и текст, превращается в эстетический объект, только если выполняет функцию носителя эстетической информации. Не художественная, а информационная ценность произведения представляется сколько-нибудь значимой, форма и содержание не выступают связывающими элементами в эстетике, их место занимают такие категории, как *возникновение, процесс, производство продукта* [Walther, 1993, S. 93]. Более того, Бензе настаивает на том, чтобы классическое понимание красоты, обычно применяемое к художественным объектам и созданиям природы, было заменено на *понятие технически прекрасного*, ибо каждое производственное изделие с эстетической точки зрения представляет собой воплощение цели, ассоциированное с определенным способом производства. Изготовление, тиражирование образцов, моделей осуществимо, если «эстетически оправдана форма и технологически оправдан способ производства» [Bense, 1954, S. 29–34]. Исследование любого произведения переносится в область информационной эстетики, которая пользуется семиотическими (*классы знаков*) и математическими (*количественные величины*) средствами для описания эстетически значимых объектов. Объект состоит из эстетических элементов – эстетических знаков; эстетическая информация, как и информация в целом, связана с отбором (селекцией) способов систематизации и распределения знаков, точнее, классов знаков (*Zeichenklassen*) [Bense, 1998, S. 401]. Именно знаки являются материальной характеристикой произведения, вне знаков невозможно его воспри-

ятие [Поляков, 1978, с. 17]. Бензе оперирует такими понятиями, как *визуальный текст*, *конкретная поэзия* и т. п., понимая под ними экспериментальные тексты, в которых слова объединены или расположены так, чтобы возникал визуально-звуковой эффект [Bense, 1998, S. 366].

В концепции Бензе понятие *текст* не является литературоведческим термином: «Мы исходим из широкого понимания текста, по определенным правилам объединяющего во фрагменты или в одно целое множества, упорядоченные в линейном, плоскостном или пространственном измерениях, и дискретные единицы, функционирующие как знаки» [Bense, 1969, S. 76]. В более узком смысле «текст – языковое образование, материальные элементы которого относятся к лингвистическим явлениям: звуки, слоги, морфемы, слова, словосочетания, предложение и т. п., в зависимости от того, какие конституирующие элементы релевантны для создания или анализа текста» [Bense, 1998, S. 343]. Под такое определение подходят не только и не столько произведения художественной литературы, сколько рекламные плакаты, афиши и прочие тексты, сопровождающие любой производственный процесс (ср., например, [Bense, 1954, S. 27–28]). Концептуальный каркас собственной теории текста Бензе выстраивает вокруг дихотомии *инновация – идентификация*. Эстетическая ценность произведения коррелирует с его инновационной ценностью и противопоставляется, таким образом, понятию избыточности (*Redundanz*). Избыточность возникает в том случае, если дистрибуция элементов в тексте не приводит к появлению новой информации, а лишь обеспечивает его узнаваемость читателем. Именно поэтому тексты художественной литературы не вписываются в информационную эстетику Бензе, заявлявшего, что любое произведение только тогда может считаться в высшей степени эстетическим, когда оно лишено какого-либо стиля и не допускает возможности спрогнозировать состав и степень упорядоченности элементов [Pias, 2018, S. 112].

Как сказано выше, Бензе соединил в теории текста эстетику и точные науки, пытался не только анализировать, но и самостоятельно создавать тексты, используя арсенал математических (информационных, статистических и т. п.) методов в духе кибернетики 1950-х – 1960-х гг. Экспериментирование с текстами проявилось в создании серии компьютерных или, по определению Бензе, синтетических текстов с использованием электронно-вычислительных машин. Группа, начиная с 1959 г. работавшая под его руководством в Штутгартском университете, вводила в компьютер некоторый случайный набор слов, задавала алгоритм работы в соответствии с матрицей вероятностей А. А. Маркова и анализировала тот продукт,

который выдавала машина. Используя «вычислительный процесс, совершаемый согласно точному предписанию и ведущий от могущих варьировать исходных данных к искомому результату» [Степанов, 1998, с. 336], они получили некоторое количество текстов компьютерной поэзии. Для создания *несемантического дискретного текста* (так Бензе предлагает называть тексты, созданные с помощью компьютера, в отличие от произведений литературы) разрабатывается специальная программа – генератор случайных слов, который отбирает элементы из заданного репертуара (в частности, авторского словаря писателя) и расставляет их согласно некоторой инструкции. Так программа получает задание сгенерировать высказывание определенной грамматической структуры, для чего вводится информация о типе предложения, определяются слова-подлежащие и слова-сказуемые, логические коннекторы, схема следования элементов, их частотность и т. д. Эксперимент проводился на примере романа Ф. Кафки «Замок» в несколько этапов. В результате «поэтической рулетки» исследователи получили текст объемом 1 024 простых предложения, который начинается следующим фрагментом:

Nicht jeder Blick ist nah. Kein Dorf ist spät.
Ein Schloss ist frei und jeder Bauer ist fern.
Jeder Fremde ist fern: Ein Tag ist spät.
Jedes Haus ist dunkel: Ein Auge ist tief.
Nicht jedes Schloss ist alt. Jeder Tag ist alt.
Nicht jeder Gast ist wütend. Eine Kirche ist schmal.
Kein Haus ist offen und nicht jede Kirche ist still.
Jeder Weg ist nah. Nicht jedes Schloss ist leise.
Kein Tisch ist schmal und jeder Turm ist neu.
Jeder Bauer ist frei. Jeder Bauer ist nah.
Kein Weg ist gut oder nicht Jeder Graf ist offen.
Nicht jeder Tag ist groß. Jedes Haus ist still.
Ein Weg ist gut. Nicht jeder Graf ist dunkel.
Jeder Fremde ist frei. Jedes Dorf ist neu.
Jedes Schloss ist frei. Nicht jeder Bauer ist groß.
Nicht jeder Turm ist groß oder nicht Jeder Blick ist frei
Die Gedichte der Maschine der Maschine der Gedichte. Über Computer-Texte
[Bense, 1971, S. 84].

Не каждый взгляд близок. Не всякая деревня поздняя.
Какой-то замок свободен и каждый крестьянин далеко.
Каждый чужак далеко: какой-то день поздний.
Каждый дом темный: какой-то глаз глубокий.

Не каждый замок старый. Каждый день старый.
Не каждый гость гневный. Какая-то церковь узкая.
Нет дома открытого и нет церкви спокойной.
Каждый путь близкий. Не каждый замок тихий.
Нет стола узкого и каждая башня новая.
Каждый крестьянин свободен. Каждый крестьянин близок.
Нет дороги хорошей или не каждый граф открытый.
Не каждый день великий. Каждый дом спокойный.
Какой-то путь хороший. Не каждый граф темный.
Каждый чужак свободен. Каждая деревня новая.
Каждый замок свободен. Не каждый крестьянин велик.
Не каждая башня великая или не каждый взгляд свободен.

Подобные тексты Бензе и его коллеги по группе – Т. Лутц и Р. Гунценхойзер – называли *стохастическими* [Bense, 1971, S. 80]. Целью эксперимента было не научить машину писать стихи (как мы видим, это уже кажется не такой сложной задачей), а заставить «писателя-человека подражать писателю-компьютеру, чтобы он усвоил хотя бы манеру стохастического письма последнего. Не машину надо заставить думать, как человек, а человека думать, как машина» [Ibid., S. 96]. В тандеме *человек – машина* генерируются такие текстовые типы, при создании которых стирается граница между естественным процессом и машинным производством [Bense, 1962, S. 134]. Конечно, поэзия текста, как пишет Бензе, не существует вне общеизвестных грамматических и семантических категорий, но «она устанавливает связь между системой конвенционально приемлемых правил с такой системой, в которой правила никем не прописаны; ее мы и называем эстетикой, в данном случае – эстетикой текста» [Bense, 1998, S. 377].

Нетривиальный подход к объекту проявился не только в экспериментах с текстами, но и в терминологическом творчестве. Еще в 1954 г., характеризуя философский стиль современной ему эпохи, Бензе отмечал: «Стиль экспериментирующей философской прозы принимает характер терминологического жаргона <...> В одно целое сливаются метаязыки науки, искусства, многих сфер жизни человека, они заполняют метафизическую речь затертыми фетишизмами и неологизмами <...> Новая синтетическая терминология философии раскрепощает рефлектирующий разум и пускается в поход по его абстрактной паутине» [Bense, 1954, S. 106]. Терминологический жаргон самого Бензе возник на стыке математики, статистики, информатики, с одной стороны, и лингвистики, с другой, обогатив теорию текста такими неологизмами, как: *Textalgebra*, *Textstatistik*, *Texttopologie*,

Textkonfiguration, *Textsemiotik*, *Textkompliment*, *Textraum*, *Textlogik*, *Textphänomenologie*, *Textmetaphysik* и, наконец, *Textsorte*. Правда, перечисленные термины – это «прежде всего вспомогательные средства для описания строения и наполнения текстов; но, описывая подобным образом тексты, мы создаем материальные и структурные условия для их эстетического существования» [Bense, 1998, S. 377].

В германистике принято считать, что именно Бензе ввел неологизм *Textsorte* ‘сорт текста’ в научный оборот. Во всяком случае, такое мнение высказал Г. Бек в статье «Textsorten und Soziolekte» [Beck, 1973, S. 108], и с тех пор в немецкоязычных работах по лингвистике текста обязательно приводится ссылка на эту статью. Впрочем, анализ обширной литературы по данному вопросу показывает, что далеко не все согласны с точкой зрения Бека. Когда Х. Штегер в начале 80-х гг. прошлого столетия вспоминал об опытах экспериментирования с текстами, которые проводила возглавляемая им исследовательская группа «Gesprochene Sprache» (‘разговорный язык’), он признался, что они оперировали термином *Textsorte*, не подозревая, что «Макс Бензе уже использовал это слово в совершенном ином смысле» [Steger, 1983, S. 46]. Трудно сказать, насколько искренен был Штегер, оспаривая «авторство». Как бы то ни было, термин *Textsorte* прочно укоренился в немецком языкознании. Его стали использовать в работах по кибернетике и связанных с ней дисциплинах и почти одновременно и независимо от Бензе в работах по лингвистике текста. Сам Бензе предложил применять данный термин к совершенно новому – с точки зрения производства и эстетической оценки – классу текстов, которые он с коллегами получал в результате поэтических экспериментов с использованием ЭВМ. Впервые *Textsorte* Бензе упоминает в статье, которая публикуется в издававшемся им журнале «Augenblick» в начале 1961 г. под заголовком «Neue Textsorten» (‘Новые сорта текста’)» [Bense, 1961, S. 23], и закрепляет в обзорной работе «Теория текста», напечатанной годом позже [Bense, 1962].

Необходимо отметить, что для Бензе *Textsorte*, как и многие другие терминоподобные словообразования, является техническим понятием, он прибегает к нему при описании экспериментальных объектов, контуры которых размыты, а фиксация имеющимися в инвентаре устоявшимися терминами затруднена. Как и при первом упоминании, в более поздних работах он использует *Textsorte* в связи с проблемой классификации текстов. В монографии 1969 г., раскрывая значение *градуированной семантической*, Бензе пишет о трех структурно-конфигуративных типах

текстообразования, или *сортах текста*: «открытые, неполные текстуры, состоящие из дискретных последовательностей или множеств слов, номинальных словосочетаний, незавершенных предикаций, метафор; последовательности закрытых (атомических или молекулярных) предложений, искусственно созданных или уже существующих, эпического, рефлексорного, когнитивного плана, собственно образцы текстообразования или отекстовки; и, наконец, последовательности полных предложений в теориях, доказательствах, расчетах, также изолированные фигуры, полностью детерминированные как материальными (материальностью текста), так и семантическими (семантикой текста) факторами» [Bense, 1998, S. 376–377].

Ни в одной из известных нам публикаций Бензе не приводит развернутой дефиниции термина *Textsorte*. Если суммировать его опыт разработки теории текста, то описанные им характеристики сводятся к следующему операциональному определению: *Textsorte* – серийно воспроизводимые, численно различные тексты, в которых заданное количество элементов комбинируется стохастическим методом; при создании подобных текстов машинное (компьютерное) производство фактически заменяет естественный процесс. Текст представляет собой структурированное множество элементов, где в качестве конститuentов выступают не просто слова, словосочетания, предложения, суждения, заключения и т. п., а то, что Бензе обозначает в топологическом смысле как *коннексы* – сочетания линейно расположенных, семантически и грамматически связанных компонентов. Теорию текста Бензе изначально выстраивает, отталкиваясь от учения о знаках Пирса, и интерпретирует коннексы как иконические знаки, которые семиотически складываются в текст при помощи индексов: знаков пунктуации (точки и запяты), интервалов (абзацы), копулятивных индексов (сочинительные союзы). Индексы связывания и иконические коннексы образуют эстетические константы мира знаков, где и возникает нечто новое [Bense, 1971, S. 39–40].

Компонент *сорт* в составе термина употребляется в работах Бензе как понятие математической логики и языка программирования. Под ним понимается любое непустое множество объектов, отличающееся устойчивостью и относительной независимостью элементов. Такое понимание связано с появлением в 1960-е гг. языков программирования и с развитием информационных дисциплин в целом, поэтому и присутствие в трудах Бензе подобных терминов для описания эстетических процессов и объектов не выглядит парадоксальным. Так, раскрывая семиотику большого

города, он пишет, что каждому каналу коммуникации в городском пространстве соответствует свой *sort* знака (*Zeichensorte*), располагаемый «между чистым сигналом и чистым значением» [Bense, 1998, S. 401]. В первом случае речь идет о проявлениях технического мира сигналов (светофор, дорожные знаки и разметки и пр.), во втором – о присутствии знаков духовного мира языка (плакаты, вывески, афиши).

Таким образом, эстетические объекты, которые в соответствии с приведенным выше определением можно отнести к категории *Textsorte*, обладают набором следующих обязательных признаков: а) по способу производства – это машинные (компьютерные) и близкие к ним (в силу индивидуальных особенностей текстопорождающего субъекта) тексты; б) по принципу комбинирования конstituентов – стохастические тексты (оператор или текстопорождающий субъект не могут спрогнозировать конечный результат, запрограммированная матрица заполняется генератором случайных слов); в) по типу конstituентов – состоящие из коннексов объекты (связывание конstituентов в единый текст происходит с помощью заданного набора соединительных элементов).

Данные условия выполнимы при максимальном приближении машинного производства к процессу порождения текста человеком. В качестве примера приведем случай, описанный самим Бензе. Согласно сообщениям репортеров, полицейские нашли на пляже в Майами девочку по имени Терри Джо. Она находилась без сознания, но постоянно издавала какие-то звуки, на которые поначалу не обращали внимания. Через некоторое время окружающие поняли, что девочка произносит слова и обрывки фраз; из потока внешне бессвязной речи стало ясно, что она пережила глубокую психологическую травму. Бензе заинтересовался феноменом Терри Джо и попытался с помощью компьютера реконструировать ее монолог, используя сведения из прессы. Следуя правилу воспринимать «бессознательно говорящего субъекта как подобное автомату сознание, а текстопорождающий компьютер как подобный сознанию автомат» [Bense, 1971, S. 95], экспериментаторы в результате пятиступенчатой операции получили от машины текст, воспроизводящий фактологическую цепочку событий, связанных с историей Терри Джо. При этом формализация процедур создания новых *сорт* текста не приводит к автоматическому упрощению на синтаксическом и семантическом уровнях. Коннексы отличаются по синтаксической структуре, объему, частеречной принадлежности элементов и т. п. Бензе ссылается на поэтические эксперименты Гертруды Стайн и перечисляет репертуар средств, из которых складывается *словес-*

ная fuga ее поэзии: сложносоставные (*молекулярные*) коннексы, инверсия, вариации, повторы, эллипсисы – вместе они образуют причудливые узоры (*Textpattern*) ее кубических стихов [Bense, 1971, S. 39–40].

Обозначение *Textsorte* вслед за Бензе стали применять ко всем формализуемым типам текстов: техническим (инструкции), фольклорным (например, сказки, заговоры), речевым жанрам (коммуникативные акты с использованием готовых речевых образцов) и т. д. Широкое распространение термин *Textsorte* получил в немецком языкознании, где он используется не только для типологической классификации текстов, но и для наименования отдельных научных направлений – *Textsortenlinguistik* ‘лингвистика текста’, *Textsortengeschichte* ‘историческое жанроведение’. Предложенный Бензе терминологический аппарат и подходы к систематизации изучаемых объектов фактически задали вектор развития для лингвистики текста в 1960-е – 1970-е гг. в Германии. Современные исследования в области аудиовизуальных дисциплин, искусствоведения, текстологии, искусственного интеллекта доказывают актуальность философского наследия Бензе, который видел своей целью не просто эстетизацию техники, а создание *нового поля эстетики* [Thiers, 2019, p. 271].

Список литературы

Аронов В. Р. Ульмская школа // Искусствознание. 2007. № 3–4. С. 343–384.

Бензе М. Введение в информационную эстетику [1968] / Пер. с нем. Л. Меламида // Семиотика и искусствометрия / Под ред. Ю. М. Лотмана. М.: Мир, 1972. С. 198–210.

Бензе М. Духовный человек и техника [1946] / Пер. с нем. А. Рябовой // Логос. Философско-литературный журнал. 2015. Т. 25, № 2. С. 106–121.

Головин Е. «Машинная литература» Макса Бензе. Об идеологической борьбе в современной эстетике по вопросу о роли художественного творчества в эпоху научно-технической революции // Лит. газета. 1972. № 18, 1 мая. С. 15.

Завадский С. А. Критический анализ эстетической теории Макса Бензе: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М.: МГУ, 1971. 24 с.

Поляков М. Я. Вопросы поэтики и художественной семантики. М.: Сов. писатель, 1978. 445 с.

Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной истории языка. М.: Языки славянских культур, 1998. 784 с.

Эльсберг Я. Е. Литература – природа – культура // Контекст. 1972. Литературно-теоретические исследования / Ред.: А. С. Мясников, П. В. Палиевский. М.: Наука, 1973. С. 260–276.

Юрьев О. Загадки без разгадок // Ленинградская хрестоматия (от переименования до переименования): маленькая онтология великих ленинградских стихов / Сост. О. Юрьев. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2019. С. 66–83.

Beck G. Textsorten und Soziolekte // Studien zur Texttheorie und deutschen Grammatik. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1973. S. 73–112.

Bense M. Aesthetica. Metaphysische Beobachtungen am Schönen-Deutsche Verlags-Anstalt, 1954. 177 S.

Bense M. Neue Textsorten // Augenblick. 1961. Jahrgang 5. Heft 1. S. 23–27.

Bense M. Theorie der Texte. Eine Einführung in neuere Auffassungen und Methoden. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1962. 160 S.

Bense M. Einführung in die informationstheoretische Ästhetik. Grundlegung und Anwendung in der Texttheorie. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag, 1969. 147 S.

Bense M. Die Realität der Literatur. Autoren und ihre Texte. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1971. 175 S.

Bense M. Ausgewählte Schriften: in 4 Bänden. Stuttgart, Weimar: Metzler, 1998. Band 3. Ästhetik und Texttheorie. 469 S.

Boden P. Für “eine stetige, wenn auch unendlich langsame Perfektion der Welt”. Max Bense zum Verhältnis von Natur- und Geisteswissenschaften // Max Bense. Weltprogrammierung. Stuttgart: J. B. Metzler, 2018. S. 45–60.

Pias C. Medienwissenschaften nach Bense // Max Bense. Weltprogrammierung. Stuttgart: J. B. Metzler, 2018. S. 107–120.

Steger H. Über Textsorten und andere Textklassen // Textsorten und literarische Gattungen: Dokumentation des Germanistentages in Hamburg vom 1. bis 4. April 1979. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1983. S. 25–67.

Thiers B. Max Bense, Dichter einer technisierten Welt? Über konkrete Poesie, computergenerierte Textexperimente und die “Programmierung des Schönen” // Max Bense. Werk – Kontext – Wirkung. Stuttgart: J. B. Metzler, 2019, S. 257–272.

Walther E. Die Entwicklung der Ästhetik im Werk von Max Bense // Semiosis. Internationale Zeitschrift für Semiotik und Ästhetik. 1993. 18. Jahrgang. Heft 3/4, № 71–72. S. 75–109.

References

- Aronov V. R. Ul'mskaya shkola [The School of Ulm]. *Art History*, 2007, no. 3–4, pp. 343–384. (in Russ.)
- Beck G. Textsorten und Soziolekte. In: *Studien zur Texttheorie und deutschen Grammatik*. Düsseldorf, Pädagogischer Verlag Schwann, 1973, S. 73–112.
- Bense M. *Aesthetica*. Metaphysische Beobachtungen am Schönen-Deutsche Verlags-Anstalt, 1954, 177 S.
- Bense M. Dukhovnyj chelovek i tekhnika [Der geistige Mensch und die Technik]. Transl. from German by A. Ryabova. *Logos. Filosofsko-literaturnyj zhurnal*, 2015, vol. 25, no. 2, pp. 106–121. (in Russ.)
- Bense M. Einführung in die informationstheoretische Ästhetik. Grundlegung und Anwendung in der Texttheorie. Reinbek bei Hamburg, Rowohlt Verlag, 1969, 147 S.
- Bense M. Neue Textsorten. *Augenblick*, 1961, Jahrgang 5, Heft 1, S. 23–27.
- Bense M. Ausgewählte Schriften: in 4 Bänden. Stuttgart, Weimar, Metzler, 1998, Band 3. Ästhetik und Texttheorie, 469 S.
- Bense M. Die Realität der Literatur. Autoren und ihre Texte. Köln, Kiepenheuer & Witsch, 1971, 175 S.
- Bense M. Theorie der Texte. Eine Einführung in neuere Auffassungen und Methoden. Köln, Kiepenheuer & Witsch, 1962, 160 S.
- Bense M. Vvedenie v informatsionnuiu estetiku [Einführung in die Informationsästhetik]. Transl. from German by L. Melamid. In: Lotman Yu. M. (ed.). *Semiotika i iskusstvometriia* [Kunst und Kybernetik]. Moscow, Mir, 1972, pp. 198–210. (in Russ.)
- Boden P. Für “eine stetige, wenn auch unendlich langsame Perfektion der Welt”. Max Bense zum Verhältnis von Natur- und Geisteswissenschaften. In: Max Bense. *Weltprogrammierung*. Stuttgart, J. B. Metzler, 2018, S. 45–60.
- Elsberg Ya. E. Literatura – priroda – kul'tura [Literature – Nature – Culture]. In: A. S. Myasnikov, P. V. Palievsky (eds.). *Kontekst. 1972. Literaturno-teoreticheskie issledovaniya*. Moscow, Nauka, 1973, pp. 260–276. (in Russ.)
- Golovin E. “Machine literature” of Max Bense. On the ideological struggle in modern aesthetics on the role of artistic creation in the era of the scientific and technological revolution. *Literaturnaya gazeta*, 1972, no. 18, 1st May, p. 15. (in Russ.)
- Pias C. Medienwissenschaften nach Bense. In: Max Bense. *Weltprogrammierung*. Stuttgart, J. B. Metzler, 2018, S. 107–120.

Polyakov M. Ya. Questions of poetics and artistic semantics. Moscow, Sovetskii pisatel', 1978, 445 pp. (in Russ.)

Steger H. Über Textsorten und andere Textklassen. In: Textsorten und literarische Gattungen: Dokumentation des Germanistentages in Hamburg vom 1. bis 4. April 1979. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 1983, S. 25–67.

Stepanov Yu. S. Yazyk i metod. K sovremennoj istorii yazyka [Language and Method. Towards the Modern History of Language]. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur. 1998, 784 p. (in Russ.)

Thiers B. Max Bense, Dichter einer technisierten Welt? Über konkrete Poesie, computergenerierte Textexperimente und die "Programmierung des Schönen". In: Max Bense. Werk – Kontext – Wirkung. Stuttgart, J. B. Metzler, 2019, S. 257–272.

Walther E. Die Entwicklung der Ästhetik im Werk von Max Bense. *Semiosis. Internationale Zeitschrift für Semiotik und Ästhetik*, 1993, 18. Jahrgang, Heft 3/4, № 71–72, S. 75–109.

Yuriev O. Zagadki bez razgadok. In: Yuriev O. (ed.). Leningradskaya khrestomatiya (ot pereimenovaniya do pereimenovaniya): malen'kaya ontologiya velikikh leningradskikh stikhov [Leningrad Reader. From renaming to renaming. Small ontology of the great Leningrad poems]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2019, pp. 66–83. (in Russ.)

Zavadsky S. A. A critical analysis of aesthetic theory of Max Bense. Abstract of Cand. Philos. Sci. Diss. Moscow, Moscow State University, 1971, 24 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Владимир Ильич Карпов, кандидат филологических наук

Information about the Author

Vladimir I. Karpov, Candidate of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 12.12.2021;
одобрена после рецензирования 12.03.2022; принята к публикации 15.03.2022
The article was submitted 12.12.2021;
approved after reviewing 12.03.2022; accepted for publication 15.03.2022*